

елена баянгулова

слова как органические соединения

Москва
«Русский Гулливер»
2014

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б34

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

*Руководитель проекта Вадим Месяц
Главный редактор серии Андрей Тавров*

Баянгулова, Елена

Б34 Слова как органические соединения. Стихотворения. —
М. : Русский Гулливер; Центр современной литературы,
2014. — 44 с.

© Е. Баянгулова, 2014
© Русский Гулливер, 2014
ISBN 978-5-91627-147-8 © Центр современной литературы, 2014

*
* *
*

Первое, что делает Елена Баянгулова, — очерчивает частное пространство, в котором разворачивается ее речь, в котором заключаются предметы описания. Это пространство не статично: оно может сокращаться до минимума, фактически ограничиваться оболочкой говорящего («мне совершенно нет до этого дел» — не одного дела, а каких бы то ни было); может, напротив, включать в себя весь доступный кругозор, но тогда воздух в пространстве становится разрежен («Чуть дыша, срывался с неба самолет / Душно. В легких закипает кислород»). Две цитаты — из соседних стихотворений; наглядный контраст означает принципиальную важность поиска пределов этого частного пространства. В сознании даже и тех, кто считает себя знатоками поэзии, нередко присутствует индикатор проверки «подлинности» стихотворения: стихи «настоящие», если «поэту удалось выразить то, что хотел бы выразить я, но не могу, потому что я не поэт». Но гораздо интереснее другой подход: поэту удалось выразить то, о чем я не имел никакого представления. При такой смене ориентиров оказывается, что продемонстрировать частный мир, со всей его герметичностью, — действительно достижение. Больше того, выясняется, что этот мир притягателен.

Среди стихов книги есть и такие, которые можно представить как пересмотр всего образного состава поэзии Елены Баянгуловой. Из очерченного мира теперь вынимаются звенья, осуществляющие коммуникацию между образами; остаются только образы — как набор предметов, например, в доме. Стихотворение превращается в инсталляцию («дочь рыбака / она же мать // девятая волна — девятого числа // еще раз / что // украденная соль зимы / разбуженная голова и / синяя улыбчивая лошадь // как два лица / как два его лица / — вода»). Но текстов этой направленности здесь не так много: при другом взгляде фрагментарность может ассоциироваться и с энтропией: «умер шотландский писатель / а собственно какая разница / к какой стране он принадлежал / главное тут не это / и не это хотелось сказать на самом деле / но отвлекают всегда

социальные сети». Баянгулова умеет ценить разреженность словесной атмосферы, но не допускает кислородного голодания; «слова как органические соединения» говорят, разумеется, не только о «химической» модели построения текста, но и о том, что с помощью слов описывается то, что в английском языке называется словом *chemistry* и обозначает отношения между людьми. Слово, обращенное к собеседнику, — это попытка установить с ним «органическую связь»; приспособляемость и вариативность органики позволяет экспериментировать, подбирать нужные слова — хотя и все равно бояться неудачи («когда ты рядом мне кажется я способна на все / все самое хорошее и плохое / самое хорошее и самое ужасное / потому что тогда все это безотносительно / бессмысленно нелепо не достойно внимания / эти катастрофы и вероятность смерти / любовь — генератор случайных чисел / т.е. любовь это совсем не выбор а случай / случай тотального поражения»). Поэтому, может быть, финальной привязкой служит высказывание холодное и горькое («Адам мой муж / ты одинок забыт всеми кроме меня / помни кроме меня»); понижение температуры замедляет движение. Связи трудней разорваться. Такая констатация позволяет не обращать внимания на тех, кто извне сферы смотрит на двух человек, танцующих подводное танго; когда-то этим чужим наблюдателям наскучит зрелище, и они выпустят шар (раковину, книгу) из рук — но наскучит ли танец тем, кто остался внутри шара? Воннегут писал: «Земляне всегда вели себя так, как будто с неба на них глядит громадный глаз — и как будто громадный глаз жаждет зрелищ». Самодостаточность, освобождение от громадного глаза — одна из главных тем стихов Елены Баянгуловой. От ассоциации с громадным глазом читатель этой книги предостережен: даже если он потребует следующего слайда, подводное танго, которое танцевали не ради него, останется в его памяти.

Лев Оборин

Е.С.

меня учили — если ты знаешь цену словам
ты всегда будешь честным
а все эти заповеди —
свод правил для аморальных личностей
я могла это только выучить наизусть
и никто и ничто
ни церковно-приходская школа
ни шахаду
не переубедили меня в обратном

а сейчас я дарю тебе одно воспоминание
единственное одноразовое уникальное на двоих
потом мы придумаем продолжение
каждый отдельно придумает свое
будет его представлять
увидит его во сне
одно воспоминание на двоих
и годы выдуманной жизни
на противоположных сторонах света

Некуда деть половину своих имен
Автографы послушных любовников
Смех отдается в запястьях чужих домов
где-то в Китае Палестине Австралии
снежные барсы кричат и не видят тьму
то что лежит во снеге земле песке
ты мое спящее большое животное на спине

Африка
берег
внутри

1

так распахнув руки падаешь только в землю
гребля на ровном месте греет весло веслом
шепотом разжимает время пространство местность
медленное цветенье водит назад – вперед
так ты меня не знаешь так ты меня не видишь
вязаное молчание смотришь испуг в испуг
будто и нож и горло будто совсем у места
будто соединяет кто-то зеркальный рот

2

будто соединяет кто-то зеркальный рот
будто и нож и горло будто совсем у места
вязаное молчание смотришь испуг в испуг
так ты меня не знаешь так ты меня не видишь
медленное цветенье водит назад – вперед
шепотом разжимает время пространство местность
гребля на ровном месте греет весло веслом
так распахнув руки падаешь только в землю

мне совершенно нет до этого дел
ты говоришь зудит твоя голова
мысленно отправляешь меня в постель
господи, как же ты не права
это волна понимаешь радиоактивных лучей
звуки в твоей голове только игра
маленьких человечков — маленьких лебедей
и беды у них такие же как у нас
вот говоришь ещё полчаса и я к тебе
только дождись только не засыпай прошу
ты понимаешь мне
нет до этого больше сил

Ни звенящие педали пустоты (тишины)
Уводящие по следу долготы

И над городом повиснет месяц Рак
И слоняется по улицам чердак

Миллиметры — километры — полюса
Распадается на атомы слюна

Чуть дыша, срывался с неба самолет
Душно. В легких закипает кислород

если бы можно было выбирать
город страну часть света
я выбрала бы острова
на которых совсем не бывает суши

Дерево переплывает вброд

Под ногти уходит песок

Уводящий горизонт

примерная биография:
никаких амбиций —
сплошная фелляция

орнаментально округло гребнеобразно
ты плывешь на стекле дивана

зона ответственности за чужую биографию
первого выпотрошенного себялюбца:

горит вода под глазами
горит вода
горит сегодня горит вчера

пресная вода седых камней
идет не разбирая тени
и руки повисают в теле
и ждет натруженный народ
а он идет опять идет
не задевая слова — два
играет с временем Быка
на кухне варится окно
и пишет он себе письмо:

“пока слова не улеглись
как забродивший динамит
спешу отправить в тот конец
через ворота в царство тело
себя себе и от себя
скребутся мыши в потолке
что даже я пугаюся во сне”

письма короче слов
бей на двоих кокос
мякоть его бела
как седина стола
твёрдая чистота
письменная нова
как череда имён
выдавленных на нём
кто тебе в спину дул?
кто тебе руки грел?

как выцветшая мать
рукой погладит по щеке
отпустит умирать в тайге
за фонарями бродит он
и ждет меня голодным ртом
ты утром выйдешь на крыльцо
теперь все будет хорошо
теперь не будет ничего
а только день на потолке
напоминает
где

найдёныш уткнувшийся носом в овечью шерсть
вдыхающий волосы пыль часы
тебе попадают на пути
сплошные колья из засушенных ос
во сне кусаешь себя за палец зовёшь её
твоя аватара с тысячью лиц никак
не понять какое из них твоё
сны эти слаще морковного сока — ешь
и пей сколько надо в них не страшна беда
тебя позовут ты только усни
туда

И ВСЕ-ТАКИ МЫ ВЫХОДИМ В КОСМОС

Е.С.

1. ПОРТ

порт это место схода всех кораблей
плывущих по спине одного кита
по его телу пишут навигационные карты
удят проскрёбывают и почёсывают кожу
один такой плывет на всех парусах
там в бежевом доме за Нотр-Дам-дю-Порт
на третьем снизу уступе горы будет ждать
и плести воздушное кружевное безе
только для тебя
ты моряк чёрт знает что даже не знаешь как зовут её
твою последнюю надежду
пламенную глицинию девушку мечты
фантазию о любви долгой разлуке и воссоединении

зелёный стеклянный глаз
катается на глазах
туда сюда по столу
не видит а всё туда ж
ну что же возьми стакаш
и выпей за порт мираж

на нос садится попугай корелла и клюет тебя в лоб
эй ты моряк не думай не начинай опять
мы поплывем туда в самую глубину кита
там будем пить её дорогую Вдову Клико
хранить верность морю или ему киту
закусывать соленой волной ту

2. МАЯК

Маяк стоит все там же что вчера
К нему идет все тот же человек
Он ходит зажигать ему глаза
Что видят на четыре стороны
Что светят на четыре глубины
И море осушают волны льнут
Холодным языком стирают гальку
Бросятся на стены отступают
Качается и берег и вода
Качается и город и гора
Маяк застывший впаянный в дно
Мерилин Монро

3. ЗАМКОВАЯ ГОРА

Палят единожды с холма — обедать
И герцогиня подбирая юбки
Торопится бон аппетит мадам бон шанс
Совсем уже не за горами август
А там рукой подать до теплых зим
Совсем уж близко только двери распахнуть
Вот так без злости без усилья
Вбегает в зал там теплый муж и на столе улитки
Тутэ парфе мерси боку десерт

*послушай меня
на том берегу холма
подзорной трубой кричу:
размеченный галькой пляж
и полон и пуст
как рот у скалы
как кладбище белым днем*

*тот холм что бедро кита
а море — спина кита
и волны легки — пльиви
руками лови хвосты
сирены тебе в ребро
в Шато никого*

солдатская

за пояс заткнуты ножи
в походных флягах плещутся
фронтовые 96 градусов долготы
этим рукам и ногам оторванным от
первоисточника сняты
как кадры для хроник
полбатальона равнение на горизонт —
хочется секса и мирного неба над головой

хочешь уехать
и жмешь волну
трава вырастает всегда к утру
косишь весь день
завтра она по пояс
все повторяется день ото дня
не приходит
только единственный путь
с острова единорождённых
единоживших
единомёртвых
броситься с волнорезов
вцепиться в воду
глотаю соленую свободу
будто бы под тобой
плотность живой тишины

Отгиск

Так непонятно откуда
Слоится звук
Пахнет кудрявым снегом
Сибирских юрт

Крошится воздух
В белесую даль стеной

А вот внебрачные дети
Клюют в стекло

Полупрозрачны
как бабочки на свету

.....

Это пока что живая трава.
Она

дочь рыбака
она же мать

девятая волна — девятого числа

еще раз
что

украденная соль зимы
разбуженная голова и
синяя улыбчивая лошадь

как два лица
как два его лица
— вода

Пузами кверху греют бока
Ты говорил
Ты придумывал мне слова
Китообразные брови
Смеющиеся коты
Женщины тискают женщин
Любят друг друга в носы

Пах или запах
Мягкая пена волн
То что осталось потом заберешь с собой

До и после — сплошная линия
параллельно полу
(не ведущая к половой
а в прямом смысле этого слова)

пусто — когда от квартиры одни ключи
никаких запасных — некому себя отдать
некого выкинуть нечего продавать

город намазан на бутерброд
рот открываешь и чувствуешь привкус чужих волос
цивилизация доводит до крайностей — иди и бери
смотрит идет садится наклоняется шепчет на ухо

оказывается соседка

личная терапия — перемещение из пункта А в пункт Б
коллективная терапия — братоубийственная война
можно хоть 250 раз пересечь пустыню Сахара
легче не станет только окаменеют легкие
станут формами для выпечки
пластмассовых муляжей дыхательных органов
с недостижимым пределом прочности износостойкости
без страха и упрека как мы мечтали всегда
а мечтали до того как такими стали
такими такими героями

скажется смех до пят
пятится невтопад
и узнаёт живьём
предпочитая стыд

странно себя любить
не понимая для
смерть убаюкав в даль
— видишь она стоит

жажда зовёт
голос во мне умрёт
предполагая жизнь
или наоборот

Музыка старит глаза
Тенью размашистых рук
Ходят слова по слова
Долгими взмахами вслух

Слышишь зовёт немота
Слышишь седьмая строка
Стоя на белом полу
Я говорю.

давай займемся подводным танго
ты протягиваешь мне руки я в ответ ноги
мы легче воды песка глины
легче крови бегущей по телу
кажется мы одни в этой бездне
но тысячи органов чувств чужих наблюдают
и ловят каждое наше движение
мы для них слайды

всего лишь какие-то слайды
которые можно прокручивать бесконечно
или пока не надоест слушать музыку
приложив к уху раковину-стакан
надоест ли тебе?
в какой из тысяч жизней
кто-то из нас отпустит

подлёдная рыбалка

вращай монету свою
подбрасывай вверх дном
по закону подлости упадёт ребром
звякнет бумажной сёмгой
отравленным веретеном
покатится по умному дому на двор
одарю-отдам в лето чужую боль
первую с порванною губой
там рыба стучит в стекло пушистым крылом
за моим окном

Когда с рассветом
падали столб(ц)ы
с деревьев облетали воробы
и жгли деревья

по древесине крепнет кожа рук
вращает в мелкий торопливый
стук
в блажной покой
как неживой

Е. Т.

Ветер висит — вдох,
Множится — воду пьёт.
Вся неживая плоть
Тянется на Восток.

Зегзица ходит вплавь.
Мер — у химер — три,
Только невидим страх.
На, посмотри — возьми.

Твой капитан в такт
Будет учить — мат...
Утром заварит тмин,
Станет кормить мужчин.

Тоже — что от него
Ром, кукурузный хлеб,
Слышишь — тебя зовёт
Голос — привет — во-след.

фото из семейного альбома

нескушная часть света
бесполоя часть суши
ты мой невчерашний ужин
доеденная конфета
размытое фото в цифре
вот мы в стиле «gawinsider»
картонные стены мнутя

Стоим
вид по пояс
снизу

там, что некрошенный город —
надтреснутый храп
мало земли
мало соли в седых рукавах
что по весне оседает
на мокрых щитах

пара входила
их было
и не было сил

умер шотландский писатель
а собственно какая разница
к какой стране он принадлежал
главное тут не это
и не это хотелось сказать на самом деле
но отвлекают всегда социальные сети
так вот
человекоподобный скорпион
нет человекоподобный слон
скат скаут скакун
слова как органические соединения
взрыв в горле

Е.С.

когда тебя отказывается любить один конкретный человек
в то самое время когда ты его всей душой
одновременно чересчур возвышенной и низменной
одновременно
в общем что он думает когда я не пишу ему
что он думает когда пишу
когда вижу значок онлайн рядом с его именем
во мне закипает волна радости
вот сейчас в этот самый момент рядом
рядом настолько что достаточно положить пальцы на клавиатуру
это как прикоснуться
кровь пульсирует в пальцах
пульс — вибрация стенок сосудов — единственное что я помню
еще с экзамена по биологии
пульс в направлении одного человека

когда ты рядом мне кажется я способна на все
все самое хорошее и плохое
самое хорошее и самое ужасное
потому что тогда все это безотносительно
бесмысленно нелепо не достойно внимания
эти катастрофы и вероятность смерти
любовь — генератор случайных чисел
т.е. любовь это совсем не выбор а случай
случай тотального поражения

если бы Ева могла говорить
она говорила бы просто —
Адам мой брат
у нашей любви не может быть глаз
она глуха как камень и водолаз
беззуба и безязыка — вода
конечно же в жидком ее состоянии
так как лед способен кусать и жалить
Адам мой муж
ты одинок забыт всеми кроме меня
помни кроме меня

Послесловие

Почему слова — это «органические соединения»?

Константин Вагинов назвал свою книгу «Опыты соединения слов посредством ритма». Что-то общее с Вагиновым здесь, вероятно, есть.

Слово рождается органической химией смысла и звука, расправленного на ритмической решетке.

Вагинов — прав.

Баянгулова говорит. Голос резонирует, сталкиваясь с цветной пустотой, как капля с воздушным шаром. Dgor. Dgor-dgor.

В стихах Баянгуловой есть эротическая провокация, прикровенная тайна. Здесь нет и не может быть исполнения обещаний. Обронить: «никаких амбиций, одни фелляции» и уйти не оборачиваясь.

Строчки рвутся. Ожидание длится. Нет смысла договаривать до конца.

Как сломать инерцию голосоведения? Нужно добавить в конец каждой строки: «и так далее» и начать новую строчку как новый текст.

Строчки Баянгуловой похожи на сниппеты — лоскутки текста в поисковой выдаче. Все говорят о разном, все ведут к единственной цели — в одному целому. Что это — лицо или жест? Линк на Африку, на «берег внутри».

Повториться не страшно. Всякий поэт состоит из других поэтов, распадающихся в нем — так аккумуляруется и выделяется энергия. Но необходимо выпростаться из инерции речи. Инерция уводит, как лыжный след, словно память о том, что.

Внутри поэзии, как в Африке — трудно дышать и двигаться. Рифма диктует рифму. Ритм заведует чередованием ударений и «соединением слов». Едва открыв рот, видишь, как еще несказанная строчка торчит из твоей гортани — вся готовая. Предсказуемая, как выстрел в последнем акте.

И Баянгулова делает шаг в сторону. Балансируя на границе абсурда, понимания степени непонимания своего и чужого, отдавая отчет, что свернув на целину, увязнешь в снегу по пояс. Она сходит с тропы. Провал. Остановка. Нужно вернуться назад. Выбраться на твердую почву повтора.

Приблизительные рифмы у Баянгуловой возникают не как

расшатанность точного созвучия, но как попытка выбраться из живописных руин верлибра: так в естественности английского парка мелькает прямая аллея, чтобы тут же потеряться в вересковых зарослях и случайностях крушины.

Нужно начать сначала. Это — «гребля на ровном месте». Это — интенсивность неподвижности. Это — «вязаное молчание». Это — появление ткани. Органической, органичной, живой.

Непредсказуемость узора рождается равномерным постукиванием спиц.

Его хорошо слушать.

И ждать продолжения.

Владимир Губайловский

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Лев Оборин)	5
«меня учили — если ты знаешь цену словам...»	7
«Некуда деть половину своих имен...»	8
1. «так распахнув руки падаешь только в землю...»	9
2. «будто соединяет кто-то зеркальный рот...»	9
«мне совершенно нет до этого дел...»	10
«Ни звенящие педали пустоты (тишины)...»	11
«если бы можно было выбирать...»	12
«примерная биография...»	13
«пресная вода седых камней...»	14
«письма короче слов...»	15
и все-таки мы выходим в КОСМОС	
1. ПОРТ	18
2. МАЯК	19
3. ЗАМКОВАЯ ГОРА	19
солдатская	20
«хочешь уехать...»	21
оттиск	22
«дочь рыбака...»	23
«Пузами кверху греют бока...»	24
«До и после — сплошная линия...»	25
«личная терапия — перемещение из пункта А в пункт Б...»	26
«скажется смех до пят...»	27
«Музыка старит глаза...»	28
«давай займемся подводным танго...»	29
подледная рыбка	30
«Когда с рассветом...»	31
«Ветер висит — вдох...»	32
фото из семейного альбома	33
«там, что некрошенный город...»	34
«умер шотландский писатель...»	35
«когда тебя отказывается любить один конкретный человек...»	36
«если бы Ева могла говорить»	37
Послесловие (Владимир Губайловский)	38

Книги «Русского Гулливера»

Игорь Алексеев «Как умирают слоны»
Олег Асиновский «Плавание»
Георгий Балл «Круги и треугольники»
Анатолий Барзах «Причастие прошедшего зренья»
Александр Верников «Побег воли»
Валерий Вотрин «Жалитвослов»
Игорь Вишневецкий «На запад солнца»
Марианна Гейде «Бальзамины выжидают»
Александр Давыдов «Три шага к себе»
Галина Ермошина «Оклик небывшего времени»
Иван Жданов «Воздух и ветер»
Зиновий Зинник «Письма с третьего берега»
Александр Иличевский «Бутылка Клейна»
Юлия Кokoшко «Шествовать. Прихватить рог...»
«Комментарии» № 28 (памяти Алексея Парщикова)
Илья Кутик «Эпос»
Павел Лемберский «Уникальный случай»
Маргарита Меклина «Моя преступная связь с искусством»
Алексей Парщиков «Ангары»
Константин Поповский «Следствие по делу о смерти принца Г.»
Александр Скидан «Расторжение»
Андрей Тавров «Парусник Ахилл»
Александр Уланов «Между мы»
Эдвард Фостер «Кодекс Запада. Битники. Стихотворения»
Борис Херсонский «Вне ограды»
Валерий Шубинский «Золотой век»
Татьяна Щербина «Исповедь шпиона»
Владимир Алейников «Поднимись на крыльцо»
Анна Аркатова «Знаки препинания»
Сухбат Афлатуни «Пейзаж с отрезанным ухом»
Алексей Афонин «Очень страшное кино»
Андрей Бауман «Тысячелетник»
Сергей Бирюков «ПОЭЗИС»
Игорь Богданов «Федоров в кино»
Игорь Булатовский «Стихи на время»
Елизавета Васильева «Настала белая птица»
Игорь Вишневецкий «Первоснежье»
Герман Власов «Музыка по проводам»
Владимир Гандельсман «Ода одуванчику»

Алла Горбунова «Колодезное вино»
Дмитрий Григорьев «Другой фотограф»
Лидия Григорьева «Сновидение в саду»
Андрей Грицман «Голоса ветра»
Владимир Губайловский «Судьба человека»
Дмитрий Драгилёв «Все приметы любви»
Игорь Жуков «Готфрид Бульонский. Книга стихов»
Аркадий Застырец «Онейрокритикон»
Валерий Земских «Кажется не равно»
Валерий Земских «Неразборчиво»
Лина Иванова (Полина Андрукович) «В море одна волна»
Антонина Калинина «Бересклет»
Константин Кравцов «Аварийное освещение»
Сергей Круглов «Народные песни»
Илья Кучеров «Стихотворения»
Елена Лапшина «Всякое дыхание»
Константин Латыфич «Человек в интерьере»
Константин Латыфич «Равноденствие»
Анатолий Ливри «Посмертная публикация»
Ольга Мартынова «О Введенском, о Чвирикe и Чвирке»
Зоя Межирова «Часы Замоскворечья»
Вадим Месяц «Безумный рыбак»
Арсен Мирзаев «Дерево времени»
Надежда Муравьева «Сapmenes»
Вадим Муратханов «Ветвящееся лето»
Канат Омар «Каблограмма»
Юрий Орлицкий «Верлибры и иное»
Алексей Остудин «Эффект красных глаз»
Константин Рубахин «Самовывоз»
Ры Никонова «Слушайте ушами»
Александр Самарцев «Части речи»
Екатерина Симонова «Сад со льдом»
Дмитрий Силкан «Всеношные бдения Фауста»
Сергей Соколкин «Я жду вас потом»
Юрий Соловьев «Убежище»
Александр Стесин «Часы приёма»
Дмитрий Строцев «Бутылки света»
Сергей Строкань «Корнями вверх»
Андрей Тавров «Зима Ахашвероша»
Андрей Тавров «Часослов Ахашвероша»
Фотис Тебризи «Черное солнце эросов»
К.С. Фарай «Поющий Минотавр»

Людмила Херсонская «Все свои»
Людмила Ходынская «Маскарад близнецов»
Наталья Черных «Камена»
Наталья Черных «Похвала бессоннице»
Феликс Чечик «Алтын»
Марк Шатуновский «Сверхмотивация»
Алексей Шепелёв «Сахар: сладкое стекло»
Аркадий Штыпель «Вот слова»
Ирина Роднянская «Мысли о поэзии в нулевые годы»
Андрей Тавров «Письма о поэзии»
Вадим Месяц «Поэзия действия»
Зинаида Миркина «Избранные эссе»
Наталья Горбаневская «Прозой о поэзии»
Юрий Казарин «Каменные элегии»
Владимир Беляев «Именуемые стороны»
Александр Зайцев «Тектоника»
Екатерина Перченкова «Сестра Монгольфье»
Анастасия Афанасьева «Полый шар»
Андрей Тавров «Матрос на мачте»
Андрей Тавров «Бестиарий»
Демьян Кудрявцев «Гражданская лирика»
Виктория Андреева «К небу поближе»
Александр Радашкевич «Земные праздники»
Наталья Горбаневская «Города и дороги»
Андрей Коровин «Любить дракона»
Сергей Сольвьёв «Адамов мост»
Андрей Юрич «Ржа»
Марианна Ионова «Мэрилин»
Егор Мирный «На кострах заросшем Плутоне»
Евгения Изварина «Дом для одной свечи»
Мария Ватутина «Цепь событий»
Юрий Казарин «Культура поэзии»
Ниджат Мамедов «Место встречи повсюду»
Хельга Ольшванг «Версии настоящего»
Александр Петров «Пятая сторона света»
Давид Паташинский «Читай меня по губам»
Наталья Черных «Солнечная»
Аня Цветкова «кофе сигареты яблоки любовь»
Максим Калинин «Часовые над Шексной»
Юрий Казарин «Глина»
Изяслав Винтерман «Точка с божьей коровки»

Литературно-художественное издание

Елена Баянгулова

СЛОВА КАК ОРГАНИЧЕСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ
Стихотворения

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

Руководитель проекта Вадим Месяц
Главный редактор серии Андрей Тавров
Оригинал-макет и вёрстка Екатерина Перченкова

Издательство «Русский Гулливер»
Тел. +7 (495) 159-00-59
E-mail: russian_gulliver@mail.ru
<http://www.gulliverus.ru>

Подписано в печать
Формат 140 x 200
Гарнитура Newton C
Тираж 300 экз.
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Cherry Pie
112114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12